
Приоритетные направления и актуальные вопросы углубления взаимодействия в рамках ЕАЭС

Каричковский Роман Владимирович, аспирант кафедры внешнеполитической деятельности РЭУ им. Г.В. Плеханова

Priority areas and topical issues of deepening cooperation in the framework of the EAEU

Аннотация. Евразийский экономический союз: перспективы развития и возможные препятствия. В статье анализируются перспективы и проблемы развития Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Рассмотрены вопросы интеграции внутри ЕАЭС, а также его взаимодействие с другими странами СНГ и дальнего зарубежья. Оценены риски для ЕАЭС в связи с введением Россией в одностороннем порядке запрета на импорт продовольствия из стран санкционного списка и в связи с возможным установлением пошлин в торговле с Украиной.

Ключевые слова: Таможенный союз, Евразийский экономический союз, зона свободной торговли, международная интеграция,

Annotation. The paper is devoted to the analysis of development prospects and problems of Eurasian Economic Union (EAEU) of Russia, Kazakhstan, Belarus and Armenia. It considers integration problems inside EAEU, interaction of EAEU with other CIS countries and with countries from the rest of the world. It also assesses the risks for EAEU due to Russian embargo for food imports from countries of the sanctions list and possible application of tariff in the trade with Ukraine.

Keywords: Customs Union, Eurasian Economic Union, free trade agreement, international integration

Во время выступления в Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова 29 марта 1994 года Президентом Республики Казахстан Нурсултаном Назарбаевым была выдвинута идея формирования Евразийского союза государств. В ее основе лежал разработанный казахстанским лидером масштабный проект интеграции новых независимых государств на качественно новой, прагматичной и взаимовыгодной экономической основе.

Согласно проекту интеграцию в Евразийском союзе обеспечивали бы развернутая и четко построенная институциональная структура сосредоточенная в секторах экономики, политики, образования, права, экологии, культуры и других сферах.

Евразийская инициатива Нурсултана Назарбаева, прозвучавшая на самом пике дезинтеграции, была воспринята и поддержана далеко не сразу, ведь задачи укрепления национальной независимости и суверенитета, с одной стороны, и развития экономического сотрудничества, с другой, в тот момент фактически противопоставлялись [6, с.20].

Евразийские государства начали сближаться еще в 1995 году, когда было подписано Соглашение о Таможенном союзе. Это послужило и стало основанием для создания «интеграционного ядра» государств, которые в течении последних двадцати лет соразмерно двигались к созданию Евразийского экономического союза и Единого экономического пространства.

Договор об учреждении ЕврАзЭС от 10.10.2000 вступил в силу после его ратификации всеми государствами-членами (30.05.2001). С момента создания организации ее участниками являются Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия и Таджикистан. Кроме того, в 2006 году Узбекистан присоединился к организации, однако в 2008 году приостановил свое участие в работе органов ЕврАзЭС.

Договор о создании ЕАЭС был подписан 29 мая 2014 года президентами Казахстана, Белоруссии

и России. На основании данного документа в рамках Евразийского экономического союза учреждена свобода движения услуг, товаров, человеческих ресурсов, капитала – начинается проведение согласованной экономической политики.

В начале 2015 года ЕАЭС начал функционировать, в его состав вошли: Казахста, Беларусь, Армения и Россия. В ближайшее время планируется присоединение Таджикистана и Кыргызстана.

Согласно статье 4 Договора о ЕАЭС, основными целями союза являются:

- стабильное и эффективное развитие экономик стран-участниц ЕАЭС и как следствие значительное повышение уровня жизни населения в целом;
- создание единого рынка услуг, товаров, трудовых ресурсов и капитала – создание в дальнейшем единого валютного союза;
- повышение и модернизация конкурентоспособности национальных экономик отдельно взятых стран-участниц в условиях глобализации.

ЕврАзЭС занимает территорию 20,374 млн. кв. км, на которой проживает около 182,6 млн. человек (3% мирового населения) и производится 4% мирового ВВП. ЕврАзЭС обладает мощной минерально-сырьевой базой. В 2011 году доля государств Сообщества в мировых разведанных запасах нефтисоставляла 7,5%, газа и угля – 22%, в выработке электроэнергии – 5,5%, производстве стали – 5,1%, зерна – 5,9%. По запасам промышленного урана, алмазов, платиноидов, золота, серебра, циркония, редких металлов и редкоземельных элементов и ряду других полезных ископаемых Сообщество в целом занимает 1–3 места в мире.

Страны ЕврАзЭС являются крупными экспортёрами минерального сырья металлов на мировой рынок, а также нефти и газа, хромового и марганцевого сырья, алюминия, никеля и меди, платиноида и алмазов

Каждый член ЕАЭС имеет собственные мотивы интеграции.

Цели России создание крупной геополитической единицы способной создать конкурентную единицу для других Европейских объединений и повысить влияние РФ над другими странами-участницами ЕАЭС.

Беларусь преследует экономические мотивы – создание ЕАЭС позволит значительно снизить стоимость российских энергоносителей, а также повысить роль страны, как одного из основных транзитёров этих носителей.

Казахстан планирует упрочнить лидерство в Центральной Азии – создание ЕАЭС позволит стране повысить конкурентоспособность своих позиций, уравновесив в то же время растущее на регион влияние Китая.

Армения преследует политические и экономические цели – создание ЕАЭС позволит стране повысить уровень международной безопасности, а также уравновесить стоимость на энергоресурсы.

Отметим, что в ЕС взаимная торговля достигает 65 %, в НАФТА – 40 %, в АСЕАН – 25 %. Взаимная торговля стран будущего ЕАЭС прирастала с замедлением: в 2010 году на 41,6%, в 2011 – на 31,9 %, в 2012 – на 10,1 %, в 2013 году – на 0,3 %.

Объём взаимной торговли товарами за период 2010-2013 гг. исчисленный как сумма стоимостных объёмов экспортных операций стран ТС во взаимной торговле, составил 242 953,8 млн. долл. США, прирост составил 36,1% по сравнению с 2010 годом. В том числе в 2010 году он в целом по ТС составил 47 134,6 млн. долл. США, в 2013 году – 64 136,1 млн. долл. США.

Значительный темп роста наблюдается в 2011 году – 133,9%, однако в конце 2013 года произошёл значительное снижение темпа роста до 93,5% к уровню 2012 года, возможно, вследствие наличия различных вопросов и разногласий, возникающих у участников ВЭД на первых этапах полноценного функционирования ТС

С 2010 по 2013 год во взаимной торговле товарами увеличилась доля Беларуси с 22,1 до 27,6 %, за счет уменьшения доли Казахстана с 12,7 до 9,1% и России – с 65,2 до 63,3 % [5].

Из общего оборота внешней торговли с третьими странами за 2013 год на Россию приходится 84,2% всего оборота ТС, на Казахстан – 11,5% и Беларусь – лишь 4,3%. Во всех странах, кроме Беларуси, экспорт превышает импорт. В товарной структуре экспорта за 2013 год государств-членов ТС в третьи страны преобладают минеральные продукты – 74% общего объема экспорта государств-членов ТС и металлы, доля которых составляет 7,4%. По статистическим данным ЕЭК около 80% этих товаров продает на внешнем рынке Российская Федерация. Кроме того, по статистическим данным ЕЭК основным покупателем экспортируемых в 2013 году государствами-членами ТС товаров выступает ЕС – 58,3% совокупного экспорта. Среди европейских стран наиболее существенны поставки в Нидерланды – 14,7% экспорта в страны ЕС, Италию – 9,5%, Германию – 6,7%, Польшу – 3,5%. Доля товаров, проданных на китайском рынке в 2013 году, составила 8,6% общего объема экспорта. Партнерам по СНГ реализовано в 2013 году 7,6% экспортированных товаров, из них Украине – 5%. Экспортные поставки в Турцию составили 4,7% общего объема экспорта государств-членов ТС, в Соединенные Штаты – 2,0%, Швейцарию – 2,4%, Японию – 3,3%, Южную Корею – 2,5%.

Очевидно, что необходимо интенсифицировать торговое и инвестиционное взаимодействие Казахстана и Беларуси, которые обеспечивают лишь 1 % взаимного товарооборота стран ЕАЭС, остальные 99 % – это российско-белорусская и российско-казахстанская торговля. На взаимные инвестиции Казахстана и Беларуси приходится также менее 1 % всех накопленных странами ЕАЭС иностранных капиталовложений. На данном этапе Казахстан получает экономический эффект от создания ЕАЭС за счет транзита в Россию и Беларусь товаров из Китая.

В контексте экономических санкций Запада к России и роста торговли с Китаем доходы Казахстана возрастут еще больше. Напротив, снижение товарного потока с Запада может существенно отразиться на торговом балансе Беларуси. Рост взаимной торговли сдерживают изъятия по нефтепродуктам, лекарственным средствам, медицинским изделиям, алкоголю, табачным изделиям (всего 900 товарных позиций), которые будут существовать определенное время. Общий рынок нефти и газа начнет функционировать только через 10 лет, тогда же намечено обеспечить и свободный доступ к газотранспортной инфраструктуре.

С августа 2014 года Россия проводит политику антисанкций, относительно производителей продовольственных товаров Австралии, США, ЕС, Канады и Норвегии. При том, что Казахстан и Беларусь не принимали аналогичных решений, можно говорить о том, что со стороны РФ нарушается базовый принцип существования ЕАЭС, а именно торговая политика стран-участников становится несогласованной в некоторых вопросах.

Необходимо понимать, что эмбарго со стороны России создает риски, способствующие росту цен на потребительские товары.

При этом возможные потери российских потребителей можно частично смягчить за счет «серого» реэкспорта через партнеров по ЕАЭС, однако вероятен некоторый трансферт от российских потребителей к потребителям и производителям других стран участниц и (в меньшей степени) к российским производителям.

Еще два года назад, казалось, что все процессы экономической модернизации и регионализации внутри ЕАЭС послужат эффективной платформой для глобализации стран СНГ в рамках нового союза «ЕАЭС плюс зона свободной торговли с другими союзами плюс членство в ВТО», которую А. Лукашенко еще в 2011 году охарактеризовал как «интеграция интеграций северного евразийского пространства от Лиссабона до Владивостока»[1]. Но в связи с последними событиями на территории Украины и последующим отчуждением России от Западных партнеров, экономики других стран-участниц находятся под рядом угроз. Но с другой стороны это позволяет развить более

тесные отношения в рамках союза и создание общей политики импортозамещения в странах ЕАЭС.

Модернизация, производственная кооперация и научное сотрудничество в создании собственных инноваций помогут предприятиям ЕАЭС стать конкурентоспособными на мировых рынках.

Одной из основных сфер развития содружества является правильно структурированная общая система транспортной логистики.

Транзитный потенциал ЕАЭС – это создание трассы Западный Китай – Западная Европа. Доставка одного контейнера из Юго-Восточной Азии в Западную Европу через перегруженный Суэцкий канал стоит 3000 долларов при сроке 30–40 дней. При доставке по территории Казахстана, России, Беларуси это займет 13 суток и привлечет 15 % общего грузопотока Западная Европа – Азия. Сухопутные коммуникации ЕС – Китай важны и с геополитической точки зрения, ведь морские коммуникации США могут блокировать в любой момент обострения будущего противостояния с Китаем. Препятствием для интеграции транспортно-логистических систем и их динамического развития выступает сохраняющаяся по требованию России разрешительная система международных перевозок по территории ЕАЭС, которая ограничивает возможности автоперевозчиков из Беларуси и Казахстана[2].

Особо стоит остановиться на общей аграрной политике. Объем сельскохозяйственного производства за период с 1994 по 2013 год увеличился в 1,4 раза, в том числе в Беларуси – в 1,6, в Казахстане – в 1,2, в России – в 1,4 раза. Агропродовольственный комплекс обладает огромным потенциалом для взаимных (8,2 млрд долларов в 2013 году) и экспортных поставок (8,7 млрд в 2013 году) в третьи страны (Персидского залива, Юго-Восточную Азию, Китай). Концепция согласованной агропромышленной политики государств ЕАЭС, принятая в мае 2013 года, провозглашает, что основной ее целью является эффективная реализация ресурсного потенциала государств-членов с целью удовлетворения потребностей общего аграрного рынка и наращивания экспорта сельскохозяйственного сырья и продовольствия. Нам представляется, что проведение единой аграрной политики и создание единого аграрного рынка реальны только при обеспечении сельхозпроизводителей равными условиями доступа к энергоносителям[4].

Сегодня Евразийская экономическая комиссия предполагает такие два варианта развития объединения:

Сценарий «Транзитно-сырьевой мост»

- в сфере экспорта предполагается повышение поставок сырьевых товаров и продуктов переработки, а также продукции машиностроения на внешние рынки (включая страны СНГ). При этом ожидается, что от 1-5% экспортируемой продукции будут занимать новые виды товаров;

- в транспортной сфере приоритетными направлениями станут проекты строительства современной транспортной инфраструктуры для создания новых транспортных коридоров на территории стран ЕАЭС. Также данные маршруты будут служить для увеличения экспортных операций с странами Азии. Предполагается создание единой системы тарификации перевозок, для качественного регулирования не только таможенной, но и транспортной сферы;

- в энергетической сфере повысится роль Беларуси, как основного транзитера российской нефти на территорию Европы, также прогнозируется рост поставок нефти в Китай через Казахстан. Планируется, что ежегодное потребление энергоносителей увеличится на два процента, при этом произойдет уменьшение импорта казахстанских и российских энергоносителей в Европу на 10%.

- в инвестиционной сфере предполагается привлечение дополнительного количества прямых и взаимных иностранных инвестиций в топливно-энергетический и транспортный комплекс.

Наибольший экономический эффект и развитие от этого сценария смогут получить Беларусь и Казахстан.

Сценарий «Собственный центр силы»

- в сфере внешнеэкономической деятельности ожидается повышение показателей конкурентоспособности продукции стран-участниц ЕАЭС, с последующим увеличением показателей взаимного экспорта и торговли несырьевыми товарами. При этом ожидается, что от 2-10% экспортируемой продукции будут занимать новые виды товаров;

- в энергетической сфере прогнозируется создание общего рынка энергоносителей и энергетики. Планируется повышение количества российских компаний энергетической сферы на казахстанском рынке, а также сохранения поставок энергоносителей на территорию Беларуси. В результате Россия станет монополистом по поставке энергетических ресурсов в страны-участницы ЕАЭС;

- в транспортной сфере планируется продолжение обслуживания транзитных потоков и дополнительное создание новых международных транспортных коридоров на территории стран-участниц ЕАЭС;

- в инвестиционной сфере прогнозируется поступление дополнительных прямых и взаимных инвестиций из третьи стран. Такой процесс будет возможен благодаря высоким объемам внутреннего рынка и использованием конкурентных особенностей экономик Казахстана, Беларуси и России;

- в области валютной политики замедлится девальвация национальных валют, что будет обусловлено увеличением экспорта и объема иностранных инвестиций (период 2020-2030 гг.). В перспективе создание единого валютного союза.

- в сфере рынка труда планируется увеличение экономически активного населения во всех странах-участницах ЕАЭС, создание качественного и экономически эффективного общего рынка труда..

Оба сценария развития должны существенно повлиять на развитие самого объединения ЕАЭС и соответственно на позитивное развитие стран участниц. На данном этапе судьба ЕАЭС во многом будет зависеть от того, сумеет ли эта структура, и прежде всего Россия, сдержать последствия экономических санкций Запада. Сегодня влияние санкций Запада, а также особая политика импортозамещения уже влияют на экономику РФ, что в дальнейшем может негативно сказаться на экономических отношениях внутри ЕАЭС. Но влияние данных санкций может быть погашено более тесным сотрудничеством стран участниц, путем увеличения поставок в Россию товаров из Беларуси, Казахстана и Армении.

Список литературы

1. Васильева Н.А., Лагутина М.Л. Формирование Евразийского союза в контексте глобальной регионализации // ЕЭИ — Евразийская экономическая интеграция. 2012. № 3 (16). С. 19–29
2. Винокуров Е.Ю., Либман А.М. Две евразийские интеграции // Вопросы экономики. 2013. № 2. С. 47–72.
3. Глазьев С.Ю., Ткачук С. Перспективы развития евразийской экономической интеграции: от ТС — ЕЭП к ЕЭС (концептуальный аспект) // Российский экономический журнал. 2013. № 1. С. 3–12.
4. Зиядуллаев, Н. Евразийский экономический союз: проблемы и перспективы / Н. Зиядуллаев // Экономист. – 2014. – № 10. – С. 70–78.
5. Христенко, В. «Серые зоны» Таможенного союза – результат недоинтеграции / В. Христенко // Эксперт. – 2014. – № 4 (883). – С. 49–55.
6. Евразийские интеграционные проекты в восприятии постсоветских стран и Китая / под общ. ред. канд. полит. наук Е. М. Кузьминой. – М. : ИЭ РАН, 2013. – 226 с.
7. Винокуров Е.Ю., Либман А.М. Две евразийские интеграции // Вопросы экономики. 2013. № 2
8. Мансуров Т.А. Становление и развитие евразийской интеграции // Центр Международной торговли Москвы «Россия в ВТО»: сборник статей из периодических изданий «Россия – ВТО». Декабрь 2013.